

А. В. Игнатов, Е. Н. Казаков

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ВОПРОСОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО И СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНОВ НА ЭТАПЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье рассматриваются организационно-правовые вопросы взаимодействия оперативно-разыскного и следственного органа на этапе возбуждения уголовного дела, использования результатов оперативно-разыскной деятельности в процессе возбуждения уголовного дела и расследования преступления, указываются существующие проблемные аспекты и предлагаются пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Статья адресована научным сотрудникам, адъюнктам, аспирантам, студентам и слушателям юридических вузов, а также практическим работникам правоохранительных органов.

Ключевые слова: взаимодействие, оперативно-разыскные мероприятия, следственные действия, дознание, возбуждение уголовного дела, доказательства.

A. V. Ignatov, E. N. Kazakov

IMPROVEMENT OF ORGANIZATIONAL LEGAL ISSUES OF INTERACTION BETWEEN OPERATIONAL SEARCH AND INVESTIGATIVE AGENCIES AT THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

In the article the authors consider organizational legal issues of interaction between operational search and investigative agencies at the stage of initiating a criminal case, the use of operational search activities' results in initiating a criminal case and criminal investigation. The authors identify existing problems and propose the ways to improve criminal procedural legislation.

The article is designed for researchers, adjuncts, post-graduate students, law students and trainees as well as for law enforcement practitioners.

Keywords: interaction, operational search activities, investigative actions, inquiry, initiating a criminal case, evidence.

Исследуя вопросы совершенствования подготовки оперативно-разыскных мероприятий по документированию преступлений, важно исследовать такие его аспекты, которые касаются взаимодействия оперативно-разыскного органа и следствия. Задача перед данными службами стоит одинаковая — борьба с преступностью, но оперативный сотрудник, документируя преступную деятельность, нацелен на получение доказательственной информации, в то время как следователь, изучая поступающую от оперуполномоченного информацию, представляет, как она будет составлять

доказательственную базу по уголовному делу в обвинительном заключении.

Думается, что взаимодействие отмеченных служб на стадии подготовки проведения оперативно-разыскных мероприятий по документированию преступлений и первоначальных следственных действий может повысить эффективность государственно-правовой борьбы с преступностью.

По моему мнению, оптимальная система управления, отвечающая вышеперечисленным требованиям, формируется при такой организации совместной деятельности, которая существует в форме следственно-оперативной группы, которая

давно зарекомендовала себя с положительной стороны [1]. Формирование данной группы направлено на комплексное использование сил и средств органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений, при этом имеет место сочетание оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, что обеспечивает своевременность получения оперативно-разыскных данных и их использования в уголовном процессе.

Таким образом, организационно-подготовительные действия по документированию должны быть направлены на создание логической структуры расследования и условий для производства первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. Они состоят из разработки плана согласованного проведения первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на получение новых доказательств и закрепление имеющихся, привлечения достаточных сил и средств для выполнения запланированных мероприятий, управления этими силами и средствами, руководства и связи с ними, оперативной работы с задержанными и арестованными участниками преступной группы и т. п.

Оперативно-разыскные мероприятия направлены на выявление источников доказательственной информации и самой информации, которая обеспечивает эффективность проведения следственных действий.

В данном контексте определенный научный интерес представляет следующие вопросы.

Часть 2 ст. 41 УПК РФ устанавливает категорический запрет на совмещение полномочий по осуществлению дознания и производству оперативно-разыскных мероприятий по одному и тому же уголовному делу.

Если будет установлено, что дознаватель осуществляет или ранее осуществлял по этому же уголовному делу оперативно-разыскные мероприятия, то он подлежит отводу. Отвод следователя и дознавателя регламентирован ст. 67 УПК РФ.

Однако данная норма не предусматривает указанных оснований для отвода дознавателя. В последнем абзаце комментария к этой статье указано, что следователь и дознаватель подлежат отводу лишь при наличии оснований, предусмотренных ст. 61 УПК РФ [2]. Но и в этой статье указанных оснований для отвода дознавателя не имеется.

Более того, кроме отмеченных противоречий, данная норма не стыкуется с другими положениями уголовно-процессуального законодательства.

Так, в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ предусмотрено, что следователь имеет право давать органу дознания в случаях и порядке, установленном УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

В соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность.

Таким образом, получается, что если орган дознания проводил по делу оперативно-разыскные мероприятия, он не вправе проводить по нему дознание, в то же время выполнять отдельные поручения следователя по производству следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий по этому же делу он вправе.

Изложенное свидетельствует о том, что законодатель к деятельности органов дознания по расследованию преступлений относится непоследовательно: в одних случаях ч. 2 ст. 41 УПК РФ о презумпции виновности дознавателя в том, что при оценке доказательств он не будет руководствоваться законом и совестью; в других случаях п. 4 ч. 2 ст. 38 и ч. 2 ст. 163 УПК РФ дознаватель при оценке доказательств будет руководствоваться законом и совестью.

Кроме указанного, в решениях законодателя отсутствует учет тактической целесообразности:

нецелесообразно отстранять от расследования преступления тех должностных лиц, которые обладают наибольшей информацией об обстоятельствах совершенного преступления.

Нам представляется, что ч. 2 ст. 41 УПК РФ не отвечает современным требованиям борьбы с преступностью и нуждается в исключении из текста закона.

И другой интересующий вопрос. В п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий предусмотрено получение органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Проверочные оперативно-розыскные мероприятия осуществляются в соответствии с требованиями ст. 144 УПК РФ, которая возлагает на орган дознания обязанность принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативный сотрудник по материалам проверки может завести с согласия руководителя оперативного аппарата дело предварительной оперативной проверки в целях получения доказательственной информации о совершенном преступлении.

По материалам дела предварительной оперативной проверки, если в процессе его производства установлено достаточно поводов и оснований, возбуждается уголовное дело.

Таким образом, по своей сути и содержанию дело предварительной оперативной проверки является оперативно-розыскным обеспечением стадии возбуждения уголовного дела, если процессуальными методами и средствами

затруднительно или невозможно решить вопрос: содержится ли в полученной информации достаточно поводов и оснований для возбуждения уголовного дела.

Стадия возбуждения уголовного дела занимает особое положение в уголовном судопроизводстве, потому что она предшествует предварительному расследованию и, таким образом, фактически определяет, будет ли оно осуществляться или нет.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преступление, обязаны принять и проверить заявление о любом совершенном или готовящемся преступлении. Указанная обязанность усматривается и в содержании пункта 9 ст. 5 УПК РФ, в соответствии с которым досудебное производство считается начавшимся с момента получения этими лицами сообщения о преступлении, а начало деятельности не связано с формальной регистрацией повода для возбуждения уголовного дела в учетных документах [3].

Следует отметить, что в отличие от норм УПК РСФСР в ныне действующем УПК РФ не указано, какие действия вправе осуществить лицо, производящее проверку. Статья 144 УПК РФ в ч. 1 лишь возлагает обязанность на соответствующие органы принять и проверить заявление о совершенном или готовящемся преступлении. При этом законодатель не указывает, какой характер — оперативно-розыскной или процессуальный должны носить проверочные мероприятия.

Следовательно, можно сделать вывод, что характер, спектр, перечень и количество действий, которые следует произвести в ходе проверочных мероприятий в каждом конкретном случае, может определять лицо, осуществляющее проверку.

В научной литературе отмечается возможность и допустимость принятия и использования в качестве доказательств при вынесении решения о возбуждении уголовного дела документов, составленных органами дознания до возбуждения уголовного дела в процессе оперативно-розыскной деятельности, так как многая, в

дальнейшем невозполнимая и наиболее важная информация по факту совершенного преступления добывается именно в стадии возбуждения уголовного дела [4].

Вместе с этим необходимо отметить, что указанный вопрос недостаточно четко регламентирован в УПК РФ по следующим основаниям.

Во-первых, поскольку различные рапорта и другие оперативные документы, составленные должностными лицами органов дознания в процессе выявления и пресечения преступления, нормами УПК РФ прямо не предусмотрены, вполне обоснованно делается вывод о недопустимости их использования в качестве доказательств при возбуждении уголовного дела и в процессе расследования.

Во-вторых, ст. 118 УПК РСФСР уполномочивала органы дознания на «принятие необходимых оперативно-разыскных и иных мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших». Кроме указанного, на органы дознания «возлагается также обязанность принятия всех мер, необходимых для предупреждения и пресечения преступления».

Таким образом, оперативно-разыскные и другие меры органов дознания по выявлению и пресечению преступлений признавались законными УПК РСФСР, и в этой связи их результаты не было оснований отвергать. Все было четко и ясно. Представляется, что современный УПК РФ усложнил решение указанной проблемы.

В этой связи представляется целесообразным ч. 2 ст. 40 УПК РФ, регламентирующей обязанности органов дознания, дополнить п. 3, изложив в нем обязанности, предусмотренные в 1 и 2 абзацах ст. 118 ранее действовавшего УПК РСФСР: «На органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-разыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также обязанность принятия всех мер, необходимых для предупреждения и пресечения преступления».

Полагаем, что предложенные нами дополнения представляют большое практическое значение и для оперативно-разыскной деятельности. Они позволили бы узаконить наиболее распространенные на стадии возбуждения уголовного дела оперативно-разыскные мероприятия по документированию преступлений, уточнить процессуальную природу их происхождения и снять, таким образом, возможные возражения о недопустимости использования оперативно-разыскной информации, как не предусмотренной УПК РФ.

Список библиографических ссылок

1. Гаврилов Б. Я. О взаимодействии аппаратов следствия с криминальной милицией и некоторых вопросах «лукавой» статистики // Оперативно-разыскная работа. М., 1993. № 3. С. 53—56.
2. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. и науч. ред. А. Я. Сухарева. 2-е изд., перераб. М., 2004. С. 61.
3. Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях: объявлено приказом Генпрокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития и ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений».
4. Павлов Е. Ю. Проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник криминалистики / отв. ред. А. Г. Филиппов. 2004. Вып. 1 (9). С. 74—79.